

**Татьяна Кораблёва,
Президент Международной
макаренковской ассоциации,
кандидат философских наук**

«Новый человек» Антона Макаренко

До конца восьмидесятых годов XX века наследие А.С. Макаренко интерпретировалось лишь как педагогическое (исключения из общего правила были редки). Сейчас есть благоприятная возможность обратиться к идеям Макаренко широко, без узко педагогических штампов. Особенно это касается его взглядов на природу человека.

«Не надо ждать милости от природы»

В макаренковском мировоззрении нет природы самой по себе, как ценности. Есть только образ преобразованной, облагороженной человеческим гением земли. В письме Федору Борисову (15 августа 1938 года) Макаренко пишет: «Я люблю жизнь такой, как она есть. Она прекрасна именно потому, что непрактична, не рассчитана по эгоизму, что в ней есть борьба и опасности, есть страдание и мысль, есть какая-то гордость и независимость от природы. Природа придумала свои законы, придумала смерть, только один человек научился с нею бороться и научился плевать на смерть, хотя и узнал смерть. ... Я живу потому, что люблю жить, люблю дни и ночи, люблю борьбу и люблю смотреть, как растет человек, как он борется с природой, в том числе и со своей собственной природой. Мне все это нравится. Я уверен, что люди и дальше будут бороться с природой, научатся жить лучше и дольше, но все равно они всегда будут жить приблизительно так, как и я, с той же полнотой радости и горя, т.е. с полнотой ощущения».

В этой же стилистике выдержаны и другие высказывания Антона Семеновича: «Бой с природой еще не окончен... Человек, положивший природу на обе лопатки, пригласил Волгу к городу Дмитрову... Бой с природой окончен. Победенная земля уступила... И победитель приступил к украшению природы».

Темное царство

Для А.С.Макаренко было характерно отношение к крестьянству как к темному мещанскому миру, с патриархально отсталым

(«нецивилизованным») хозяйством. Это негативное отношение былоотягощено постоянной угрозой для его колонии - вследствие ее места расположения в сельской местности среди пьяных драк и распрей крестьян (хаос и смута).

Им (хаосу и смуте) противостоит у Макаренко идеально организованное хозяйство колонии и коммуны. Оранжереи с цветами, теплицы, чистота и ухоженность спален, столовой, служебных помещений, форма воспитанников, ритуалы, четкий ритм всего учреждения - достаточное основание сказать, что это деятельность цивилизатора, западника, культуртрегера, деятельного борца с «безобразной русской ленью» и «разболтанностью»,

Подход Макаренко к человеку, включая и его природу, находится в русле культурно-преобразовательной парадигмы, в которой сдерживающий корректив задается педагогичностью его мышления и уберегает Макаренко от крайнего радикализма.

Можно высказать предположение экзистенциального порядка. Макаренко в силу особенностей своего мировоззрения, не мог желать для себя погружения в стихию, хаос, пучины, чистую природность. Его интересы и творческие приоритеты на стороне Культуры, если мыслить ее в противоположность Природе. Это педагогически продуманная позиция культуртрегера.

Философское отношение Макаренко к природе, с указанным расширением до природы человека, присутствует в решении конкретных педагогических задач. Справедливо и обратное отношение: не только хорошо продуманные теоретические принципы, но и сама жизнь, ее частности и нюансы, при определенной интерпретации, раскрывают специфику философского мировоззрения педагога.

Природа человека

Человек, по Макаренко, явление культурно-историческое, самоценное на любом отрезке жизни (детство, юность, зрелость, старость). В рассуждениях о природе человека у него проявляется заметная осторожность. Категория здравого смысла нередко становится у Макаренко арбитром в сложных жизненных коллизиях. Запомним это. Избегая тем биологической предопределенности, значения инстинкта, влечения, страстей, он, тем не менее, указывает на недопустимость связывания биологической наследственности только с негативными проявлениями личности. Биологическая предопределенность может быть и положительной (физическая сила, ловкость, сообразительность, изобретательность), однако, именно на этой основе некоторого преобладания над другими может сформироваться антисоциальный уклон.

Очень важно отметить, что Макаренко не ставит задачу проникновения в «природу человека», отрицает наличие специфической «дефективной» психики. Отклоняющееся поведение свидетельствует для Макаренко об испорченных взаимоотношениях личности с обществом. Отсюда перевоспитание это не какой-то особый по сравнению с обычным воспитанием процесс, требующий особой логики (по этой причине Макаренко предпочитал не пользоваться этим термином). Преобразовательную активность коллектив должен направлять даже не на саму личность, а на ее производное - опыт.

По убеждению А.С.Макаренко воспитание - это целенаправленный процесс формирования социально ценного опыта при условии, что он протекает в здоровом и социально ценном коллективе. Это зарождение новых мотивов поведения, привычек, чувств, отношений с «ближними» и «дальними» людьми.

Реорганизация личности

Замысел создания Нового человека принадлежит не большевикам. Хотя задача большевиков по формированию нового человека, безусловно, существовала в этой, общей для первой половины XX века, культурно-исторической парадигме.

Макаренко, конечно, тоже использует понятие «новый человек», но его понимание последнего не носит того радикализма и отрыва от действительности, которое свойственно бывает идеологам, теоретикам, мечтателям, художникам. Можно зафиксировать макаренковский педагогический корректив, прилагаемый им самостоятельно к делу (проекту) создания нового человека. Иначе говоря, это вопрос - о границах вторжения в личность, о целях и результатах воспитания.

Как уже говорилось, Макаренко в деле воспитания (и перевоспитания) ограничивается формированием социально ценного опыта жизни в коллективе и не более. Будучи сторонником философского активизма и культуртрегером, Макаренко ведёт «бой с природой человека» вовсе не так, как можно было бы ожидать. Он не вторгается на чужую территорию и не пытается по собственному произволу, «на глаз» перестраивать, перекраивать, отсекают, уничтожать. Он скорее ведет «пропагандистскую войну» относительно «противника». В его войске такая дисциплина, бодрость, мажор, сплоченность, готовность к самому трудному делу, что «противник» сам начинает переходить границу и постепенно сливается с коллективом.

Проблема допустимой границы проникновения (вторжения) в личность есть проблема меры, определяемой у Макаренко педагогическим коррективом, основанном на здравом смысле, на реальной моральной ответственности за судьбы конкретных людей.

Предлагаемое понятие педагогического корректива - производное от самостоятельности и гибкости макаренковского мышления, свободного от доктринерства, следует считать отличительной чертой его философского мировоззрения. Велик соблазн для творческого человека, не устоять перед возможностью созидания в общемировом масштабе, дойдя до крайнего радикализма в осуществлении проекта Нового Человека. И тем больше заслуги Макаренко перед современниками и историей.

Если макаренковское понимание воспитания - есть довольно быстрая организация нового опыта личности, а сознание и поведение должны опираться и вытекать из опыта, то ничто не мешает сделать вывод о том, что можно ни один раз менять опыт в соответствии с новыми требованиями эпохи. Тогда что же воспитывается, в самом деле, в личности - нечто устойчивое, сущностное или система условных обозначений, символов поведения, хотя и прорастающая навыками, привычками, отношениями, но все-таки весьма переменчивая.

В этой точке Макаренко, думается, вплотную подошел к проблеме экзистенциальности личности, ее непредсказуемости и свободы проявлений.

Макаренко добился значительных успехов в формировании личности нового типа. В свете современной психологии личности Макаренко формирует её направленность: иерархию мотивов, потребностей, ценностных ориентаций. Причем речь идет о соподчинении индивидуальной и общественной направленности при приоритете последней. С точки зрения указанного подхода Макаренко формировал сущностные проявления личности.

Однако сам Макаренко, стремясь к целостному подходу к личности, не стремился, тем не менее, воспитывать в ней «всё», что вполне могло вытекать из культурно-преобразовательной парадигмы его философского мировоззрения. Отдавая предпочтение воспитанию типа личности, «реорганизации личности» (направленности), он и в этом случае воздерживается от категорических суждений и притязаний на формирование «сущности» личности. Как выясняется, сам Макаренко был значительно осторожнее в оценках результатов своей работы, чем его последующие интерпретаторы.

Радикальнейшие культурно-исторические проекты первой половины XX века по преобразованию человека, общества,

искусства могли возникнуть только при наличии в обществе необходимых условий. Одним из них можно считать распространенность философии активизма. Интуиция, здравый смысл, чувство меры позволяли Макаренко найти свой собственный педагогический корректив к самым грандиозным задачам своей эпохи и уберечь себя от крайностей, к которым побуждала как эпоха, так и предрасполагало изнутри собственное мировоззрение активизма и культуртрегерства.